

2. **Букреев В.** Проблема человека в современной философской антропологии / В. Букреев // Вестник РФО. – 2006. – № 3. – С. 47–52.
3. **Бурова О. Г.** Культура здоров'я – складовий компонент загальної культури особистості / О. Г. Бурова // Матеріали Всеукр. наук.-метод. конф. «Здоров'я та освіта: проблеми та перспективи» / Гол. ред. А. Г. Рибковський. – Донецьк: ДонДУ, 2000. – С. 15–17.
4. **Климова В. И.** Человек и его здоровье / В. И. Климова. – М.: Знание, 1985. – 192 с.
5. **Копа В. М.** Соціальна цінність модусу здоров'я: автореферат дис. ... канд. філос. наук : 09.00.03 / В. М. Копа. – Одеса, 2006. – 21 с.
6. **Мельник Ю. Б.** Формування культури здоров'я школярів системою організаційно-педагогічних заходів / Ю. Б. Мельник // Реалізація здорового способу життя – сучасні підходи: Зб. наук. пр. Дрогоб. держ. пед. ун-т ім. Івана Франка / Ред. кол. М. І. Лук'яненко, Р. Р. Шологон та ін. – Дрогобич: Коло, 2003. – Вип. 2. – С. 104–110.
7. **Розин В. М.** Здоровье как философская и социально-психологическая проблема / В. М. Розин // Философия здоровья. – М., 2001. – С. 34–60.
8. **Юдин Б. Г.** Здоровье человека как проблема гуманитарного знания / Б. Г. Юдин // Философия здоровья. – М.: 2001. – С. 61–85.

Надійшла до редколегії 18.01.11

УДК 101.8

М. П. Бузский

Волгоградский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института (Россия)

ИННОВАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ

Раскрываются основные положения программы инновационного образования в России. Рассматриваются некоторые понятия философии образования, возможности философии повысить социальную значимость инновационных процессов в образовании.

Ключевые слова: философия образования, образовательное пространство, инновации, образовательные стандарты, статус, человеческое измерение, целостность общества.

Розкриваються основні положення програми інноваційної освіти у Росії. Розглядаються деякі питання філософії освіти, можливості філософії підняти соціальну значимість інноваційних процесів у освіті.

Ключові слова: філософія освіти, освітній простір, інновації, освітні стандарти, статус, людський вимір, цілісність суспільства.

Reveals the key provisions of the program of the innovation education in Russia. Discusses some aspects of the philosophy of education, prospects of philosophy to improve the social significance of innovation in education.

Keywords: philosophy of education, educational space, innovation, educational standards, status, the human dimension, the integrity of the society.

В современном обществе жизненно важным фактором становится технологическая «перезагрузка», переход на инновационные основы своего бытия и развития. Именно таким образом может быть раскрыт интеллектуальный ресурс – важнейший источник не только творческой деятельности, но и реализации свободы личности и общества. Однако это требует значительного повышения в обществе статуса личного, внутренней связи с ним культуры, социума, духовно-ценностных ориентиров общества. Это значит, что организация и управление обществом, режим его собственной устойчивости должны опираться на такую постоянную функцию общества, как «творчество будущего» – важнейшее условие решения проблем настоящего.

В этом аспекте значительно повышается роль системы образования, задачей которой становится не только обучение людей современным специальностям и профессиональным навыкам, но и воспитание инновационной направленности своего труда, своей деятельности как социальной и культурной ценности, как основы социального смысла бытия личности, социальных субъектов различного уровня. Система образования должна стать одним из важнейших источников формирования инновационной направленности нашей страны. «Кардинальная задача, – отмечают В. П. Дронов и А. М. Кондаков, – изменение общественной системы ценностей и институтов... Приоритетное положение образования объясняется переходом страны к инновационному социально ориентированному типу развития. Первое и важнейшее его условие – совершенствование человеческого потенциала России. В этой связи одна из главных задач – осмысление нового идеологического заказа общества, в котором образованию отводится роль основного инструмента, формирующего индивидуальные и коллективные ценностные установки, обеспечивающего социально, духовное, нравственное, физическое развитие человека» [3, с. 22–23].

Эту ситуацию должна всесторонне осмыслить философия: уточнить место образования в современном обществе, раскрыть инновационное образование как особый источник развития общества, выявить его объективные и субъективные компоненты. Сегодня выделилось такое направление, как *философия образования*, в котором все более всесторонне осваивается не только само образование, но и параметры его связей с обществом. За последние десять лет статус философии образования значительно укрепился. Достаточно сравнить его оценку в начале нынешнего первого десятилетия XXI века, когда подчеркивается ее недостаточная и даже отчасти эфемерная включенность «в общий поток познания сферы образования и ее влияния на практику образовательного дела» и отмечается, что

«философия образования – типично молодая наука и при всем ощущаемом в ней эвристическом потенциале она обладает еще всеми симптомами незрелости, которые актуализированы в некоторой неопределенности самой сущности, природы этой дисциплины, ее места и роли в уже устоявшейся классификации наук об образовании» [4, с. 13]. и ее современное положение: здесь обсуждаются такие проблемы, как исчезновение целостности в содержании образования с последующей его дефундаментализацией; потеря единства между образованием и человеком; утрата явного смысла образовательного процесса как для ученика, так и для его семьи.

Здесь обнаруживается явное перемещение в сторону социально-философской проблематики, связи образования с бытием общества и личности, со смысловой стороной общественных отношений. Но, с другой стороны, эта философия все в большей мере осваивает и традиционно выраженную направленность фундаментального философского исследования, в рамках которого любое особенное (явление) приобретает свою определенность лишь через его соотношение с общим, а фактически – с целостностью той эпохи (или общества), в рамках которых и происходит такое осмысление. Так, например, в XVII веке Ф. Бэкон определяет появившуюся новую науку, знание как «силу», которая дает человеку власть над природой и открывает собственные возможности человека: «мы можем столько, сколько мы знаем». Философия раскрывает социальный смысл науки как *нового измерения самого человека*, который теперь совершенно иначе укореняется в мире, переходя от приспособления к реальности к ее радикальному освоению и преобразованию. Таким образом, еще не зная особенностей возникающего капиталистического общества, философия уже определяет науку как его собственный внутренний инструмент, как *позицию человека в этом обществе*. И такая трактовка науки сохраняет ее позиции и статус и в последующие три столетия, хотя инструментальная направленность науки все более отчетливо проявляется вне характеристик человеческого бытия и все в больших масштабах производит техногенную среду, враждебную принципам гуманизма и человечности.

Таким образом, философия должна найти способы *соизмерения инновационной направленности образования с миром человека*, показать его заинтересованность в таких инновациях, причем не только в плане творчества, но и что более важное – в самом способе его существования. Не случайно, в литературе отмечается, что основной образовательный результат в инновационном подходе – «формирование мотивированной компетентной личности, способной быстро ориентироваться в динамично развивающемся и обновляющемся информационном пространстве... на основе полученных знаний, умений, навыков решать жизненные проблемы, принимать обоснованные решения» [5, с. 16]. Эти свойства личности требуют своего философского осмысления: важно понять социальные и культурные основания развития таких личностных ресурсов, как мотивационные (ценностные ориентации, потребности, запросы),

инструментальные (освоенные универсальные способы деятельности), когнитивные (знания, обеспечивающие ориентацию в конкретных ситуациях и в определенной среде). Все выделенные особенности имеют экзистенциальный характер, поскольку формируют возможность личности *жить и действовать* в инновационной среде.

Философия образования должна ответить на вопрос: каким образом обеспечить *нормативный статус самой инновационности образования*, т. е. раскрыть объективность ее воздействия на общественные процессы и на развитие личности? Эта проблема становится актуальной при рассмотрении тех задач, которые должны решить стандарты инновационного образования.

В литературе по проблемам российского образования подчеркивается, что образование в разработке этих стандартов «рассматривается как важнейшая социальная деятельность общества, как главенствующий ресурс его социокультурной модернизации, обеспечивающий формирование:

- 1) российской идентичности как важнейшего условия укрепления российской государственности;
- 2) идеалов и ценностей российского гражданского общества: справедливости, свободы, межнационального мира, семейных традиций;
- 3) консолидации общества в условиях роста его разнообразия, на основе повышения гражданской ответственности, взаимопонимания и доверия друг к другу представителей различных социальных, конфессиональных и этнических групп;
- 4) национального согласия в оценке основных этапов становления и развития российского общества и государства;
- 5) конкурентоспособности личности, общества и государства;
- 6) ценностей личностной, общественной и государственной безопасности.

Исходя из этого, под *объектом модернизации* в новом стандарте понимается не только сфера образования (как отрасль одного из секторов экономики), не только образовательная среда (как комплекс образовательных ресурсов и технологий), а *образовательное пространство* как совокупность институтов социализации (образование, семья, конфессия, средства массовой информации), определяющих процесс духовно-нравственного становления молодых поколений россиян и динамичное развитие всего российского общества [3, с. 23].

Размеры этой цитаты оправданы лишь важностью ее смысла для дальнейшего рассмотрения проблемы. Мы видим, что все эти изменения – результат предполагаемого воздействия инновационного образования на разные стороны и отношения в обществе. Но достаточно ли обоснована сама эта детерминация? Не оказывается ли здесь таким основанием лишь сам переход от действительного к желаемому? Для ответа на эти вопросы рассмотрим трактовку категории «образовательное пространство» в современной литературе. Поскольку такое пространство охватывает все объекты, детерминированные инновационным развитием образования, здесь должны быть выявлены и сами проводники (или источники) такой детерминации.

Достаточны ли трактовки содержания категории «образовательное пространство», принятой в современной педагогической литературе, для обоснования нормативного статуса инновационного образования в российском обществе? Какие условия нормативности инновационного образования должны существовать в таком пространстве, и на основе чего вообще формируется эта нормативность? Остановимся на этом конкретнее.

В современной литературе понятие «образовательное пространство» определяется как «содержательно-смысловой и пространственно-временной континуум, способствующий включению личности в ценностно-смысловой мир культуры, сохранению социальной целостности и личностной самореализации. В социально-педагогическом плане это совокупность условий и возможностей развития человека, целенаправленно создаваемых различными субъектами педагогического процесса и формируемых различными культурной средой жизнедеятельности личности» [2, с. 52]. Здесь есть почти все, кроме главного: не выявлены нормативные компоненты образовательного пространства. Хотя здесь «присутствуют» образовательные технологии и воздействия на личность со стороны педагогов, но достижение целей такого воздействия оказывается не гарантированным, так эти цели могут и не совпадать с собственными целями и ориентирами личности. Чего-то существенного не хватает в этом определении образовательного пространства: выявления его *собственного статуса в общественной системе*.

Рассматривая образовательное пространство как категорию философии образования, Н. В. Наливайко отмечает: «Мы понимаем образовательное пространство как сложную синтетическую категорию, в котором представлены все аспекты функционирования и развития системы образования в глобальном образовательном измерении. Образовательное пространство выполняет свое назначение, в основном, в критические, решающие для будущего моменты, связанные с судьбоносным выбором, позволяя проследить закономерности становления, развития, функционирования той или иной образовательной системы, связанной социально-экономическими, экологическими и другими отношениями... образовательное пространство – относительно самостоятельная сфера знания, перспективная для философии образования категория, позволяющая исследовать образование как целостную систему с ее связями и отношениями. Будучи категорией философии образования, образовательное пространство связано с общей теорией образования, историей образования, социологией образования, организацией образования, экономикой образования, образовательной политикой, психологией, этикой, эстетикой образования» [6, с. 64].

Здесь пространство образования – это пространство «размещения» различных форм системы образования как специфического знания. Эта категория рассматривается изолированно от социального пространства и других определений общества, а потому оно не выражает и какого-либо воздействия образования на общество. Именно поэтому общественный статус такого пространства также

не выявлен. Следовательно, на основе таких подходов понять истоки воздействия инновационного образования на общество представляется затруднительным. Основной общий недостаток этих трактовок образовательного пространства в том, что здесь не выражена нормативная сторона (или функция) последнего. Образовательное пространство просто встроено в пространство общества, а потому и подчиняется требованиям этого общества, не обнаруживая обратного собственного воздействия на общественную систему, ее изменения. Но если инновационное образование и отличается от традиционного, то самом общем плане это выражено в его способности *оказывать воздействие на общество*, т. е. возвышаться над ним, находиться в каком-то *другом измерении*, чем само данное общество. Но такое измерение обеспечивается уже не свойствами пространства, а *свойствами социального времени*.

Связь между социальным пространством и временем подчеркивают многие исследователи. Так, В. Г. Виноградский пишет: «Феномен социального пространства возникает как результат глубокой утренней взаимосвязи пространства и времени и вступает в виде необходимой формы общественного развития, – формы, в которой различные модусы социального времени связаны отношениями сосуществования, находятся в своего рода «синхронном» взаимодействии. Это сосуществование социальных времен в настоящем образует более или менее обширное «поле» практически-преобразующей деятельности общественного субъекта... социальное пространство есть ближайшая форма самой этой деятельностной «станции», простирающейся в прошлое и будущее... Центром, главным «ориентиром» социального пространства является, как правило, настоящее социальное время, ибо именно оно представляет собой точку координации других модусов социального времени, выступает как момент актуального взаимодействия прошлого и будущего» [1, с. 44–45].

Таким образом, время организует внутреннее содержание пространства, выделяя здесь уже свершившееся и то, чему только предстоит свершиться. В этом аспекте будущее, которое существует в пространстве настоящего, выделяется из других его структур своим особым статусом: оно существует как общественные возможности, планы, проекты, а также намерения, надежды, мечты вместе с намечающимися или пока еще неизвестными путями и средствами их осуществления. Все эти позиции существуют в модусе *целей*, которые начинают определять направление деятельности и поведения людей в соотношении «цели – средства».

Нормативность целей как формы будущего в настоящем заключается в том, что они определяют результаты, конечные состояния направленных действия, труда, общения и т.п. Они выступают как результат общественного или персонального выбора, как средство снятия неопределенности, которая всегда стоит перед человеком, выражая избыточность мира. Цели превращаются в ценности, поскольку приобретают нормативный статус. Люди подчиняются целям как направлениям из собственной деятельности, и в то же время сами эти цели устанавливают.

Но цели могут быть и внепредметными, символическими. Например, счастье как цель жизни, Бог как моральная цель для верую-

щих, справедливость как цель общественного развития и т. п. Здесь речь идет уже не о деятельности, а об экзистенциальных, моральных, эстетических и других сторонах жизни человека и общества. Однако и здесь цели становятся мотивами совершения действий, основой ценностных ориентаций, т. е. сохраняют свой нормативный статус. Они выделяются как нечто сакральное, противоположное обыденности, а потому и порождающее смысл. И если инновационное образование занимает в социальном пространстве место цели, тогда оно – именно по самому складу общественной реальности – с неизбежностью приобретает статус нормы, которой следует общество.

Здесь возникает вопрос об онтологическом статусе таких целей. Цель как регулятивная норма существует как реальность, но цель как результат – лишь как возможность. Но если цели нет как результата, то на какие основания она опирается в своем бытии? Ими как раз и выступают общественные интересы (запросы, потребности), которые приобретают форму целей. Именно потому, что эти интересы и установки выражают направленность действия, – переход общества к намеченным результатам или состояниям, они выражаются не в самих результатах, а в условиях получения результатов. Если инновационное образование вынесено в общественных отношениях как цель развития общества, источник его обновления, тогда на передний план выдвигается именно его нормативность: общество должно освоить те новые рубежи и уровни своего существования, которые заключены в современных стандартах образования.

Но инновационное образование при этом реально существует и как социальный институт. Оно имеет свою собственную структуру, принципы организации и цели своей деятельности. Оно функционирует как особая система, в которой достигнут более высокий уровень свободы и развития человека, личности, чем в других общественных сферах и отношениях. Исследователи подчеркивают, что «неклассическое понимание образования в том, что, кроме процесса, результата и системы, оно рассматривается через призму активного участия субъекта в нем, т.е. как деятельность и ценность. В этом состоит субъектный характер образования – феномена, обладающего универсальностью, надситуативностью и сверхсоциальностью» [7, с. 11]. Инновационное образование – особая материализация (и объективация) социальной потребности, идеи развития. Это некоторая (отчасти символическая) модель общества, в которой основной приоритет сохраняется за нормативностью, а фактическая (эмпирическая) сторона имеет подчиненное значение. Сила этой модели – в изменении качества человека, его субъективности, т.е. в существенном развитии субъектов по отношению к объектной, предметной стороне общественной системы. Творчество и свобода субъектов как «продукты» инновационного образования как раз выступают в качестве условий, во-первых, переработки предметной и технологической среды, что необходимо для «подтягивания», развития объективной стороны общества, а во-вторых, выступают источником нового типа социальных отношений, для которого при-

суща большая гибкость, ориентация на проблемы, на их решение. Поэтому в результаты такого образования входит и изменение, наращивание личностных ресурсов обучаемых как носителей нового знания, мировоззрения и современных технологий.

Инновационное образование – это одновременно и цель, и пути ее реализации, и перспективы развития самого общества. Оказываясь фактором, который проникает во все «поры» общества, это образование постоянно актуализирует противоречие между старым и новым, между личностью (как проектом будущего) и овеществленной средой (как порождением прошлого и основой его укорененности в настоящем). Но, несмотря на это свое положение в обществе, инновационное образование требует активной поддержки со стороны общественных институтов, общественного мнения, государства. Именно здесь и отравляется общественная потребность и необходимость в управлении развитием образовательных инновационных процессов со стороны философии. Каким образом все это должно быть реализовано?

Прежде всего, философия исследует содержание отношений между инновационным образованием и обществом для определения его собственного существования и смысла в социальном пространстве и времени. Инновационное образование – это производство современной социальной формы, которая обеспечивает бытие субъектов, их деятельность в настоящем на основе творческого «проникновения» в будущее, освоения и структурирования (пространства) этого будущего. Таким образом, именно через инновационное образование начинает складываться «обратная связь»: движение от будущего (целей, возможностей) к настоящему. И если стратегический менеджмент все это уже освоил и получает хорошие практические результаты, то социальная философия и социальное управление все еще не поставили вопроса о стратегическом развитии бытия современного общества как целостности.

Инновационное образование – именно в контексте данной проблемы – устанавливает новый социальный статус человека: в качестве основы своего бытия в обществе человек реализует образовательную деятельность, в которую входит культура, нахождение новых горизонтов и смыслов бытия социума, освоение вектора культуры и духовно-нравственного измерения в ноосферном процессе, внедрение творчества в производственную и общественную практику. Все это должно быть осмыслено и освоено философией. И первый шаг здесь – раскрыть, что сегодня представляет собой система образования по отношению к обществу. Без этого современный контекст и смысл системы образования оказывается не проясненным. Современная философия образования определила свой предмет в раскрытии содержания понятия «образовательная деятельность», так как «это понятие снимает собой все многообразие проявлений образования, содержательно и в исходном варианте представляя его как особую социальную деятельность, причем как деятельность генетически и функционально нацеленную на передачу от поколения к поколению культурного наследия с целью вос-

производства иных видов социальной деятельности и, как следствие, общественной системы в целом» [4, с. 16].

Полученное определение предмета инновационного образования позволяет более конкретно выявить регулятивные, управленческие функции философии в развитии этой модели образования.

Прежде всего, философия должна обеспечить сохранение общественного статуса и места инновационного образования как *цели*, т. е. соединить здесь будущее и путь его достижения. Для этого мировоззренческими и методологическими средствами философия вырабатывает культурно-ценностное, гуманистическое понимание образования как модели общественных изменений, выделяет его собственные содержательные и нормативные аспекты. Далее, философия выявляет формы общественной поддержки нормативно-целевого положения образования и конструирования условий такой поддержки. Здесь, как можно предполагать, философия интегрирует и обобщает конкретные социологические, организационные, правовые и другие направления исследований связи инновационного образования с обществом.

Важным аспектом раскрытия социально-культурного и гуманистического содержания инновационного образования со стороны философии является *обоснование статуса и социальной роли, социального качества* корпуса преподавателей, вообще работников сферы образования как носителей не только специальных знаний и воспитательных методик, но как движущую силу общественных изменений. Это требует значительного расширения партнерских связей между системой (институтом) образования и другими структурами и сферами общественной системы.

Именно философия (и в первую очередь философия образования) должна выявить наиболее конструктивные формы включения инновационного образования в общественную жизнь: телепередачи о достижениях в сфере образования, о решении через развитие этой сферы важных проблем производственного, социокультурного, морального, экологического и др. характера. Задача философии – исследовать и включить арсенал своих регулятивных средств образование как (гаранта или) проявления социальной, культурной и личностной безопасности, основанной на реализации творческого человеческого потенциала. Если риск и опасность, кризисные явления связаны с социальным отчуждением, разрушением социальных связей и культурных ценностей, то инновационное образование, которое направлено на консолидацию общества, значительно повышает здесь и уровень безопасности, причем не только внутри самого общества (как общества, основанного на доверии и сотрудничестве его субъектов), но и во внешней среде: достаточная технологическая вооруженность нашего общества значительно повышает его защищенность от негативных внешних воздействий.

Высказанные здесь некоторые соображения об исследовании темы «инновационное образование и общество» средствами философии, конечно, не исчерпывают того огромного проблемного поля, которое здесь открывается. Однако актуальность этих вопросов вполне очевидна.

Библиографические ссылки

1. **Виноградский В. Г.** Социальная организация пространства / В. Г. Виноградский. – М.: Наука, 1988. С. 44–45.
2. **Гатальский В. Д.** Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система / В. Д. Гатальский // Педагогика. – 2009. – № 3. – С. 52.
3. **Дронов В. П.** Новый стандарт общего образования – идеологический фундамент российской школы / В. П. Дронов, А. М. Кондаков // Педагогика. – 2009. – № 4. С. 22–23.
4. **Еремин С. Н.** Философия образования как предмет рефлексии / С. Н. Еремин // Философия образования для XXI века. – № 1. – Новосибирск, 2001. – С. 13–20.
5. **Кондаков А. М.** Стандарт: инновационность и преемственность / А. М. Кондаков // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 16–22.
6. **Наливайко Н. В.** Категория «образовательное пространство» для становления концепции философии образования / Н. В. Наливайко // Философия образования для XXI века. – Новосибирск, 2001. – Вып. 1. – С. 64.
7. **Перминова Л. М.** От классических к постнеклассическим представлениям в дидактике и обучении / Л. М. Перминова // Педагогика. – 2009. – № 8. – С. 11.

Надійшла до редколегії 26.01.11

УДК 101.8

И. В. Бунакова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЭТИЧЕСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Рассматривается значение этического-религиозного образования в формировании духовно-моральных ценностей человека, важнейшие христианско-мусульманские морально-духовные ценности.

Ключевые слова: этика, религия, христианство, ислам, уважение личности, любовь, покаяние, вера, совесть, милосердие.

Розглянуто значення етико-релігійної освіти в формуванні духовно-моральних цінностей людини, найважливіші християнсько-мусульманські морально-духовні цінності.

Ключові слова: етика, релігія, християнство, іслам, повага особистості, любов, покаяння, віра, совість, милосердя.